Глава 166

Ши Чен был ошеломлен ее внешним видом.

Каждый раз, когда он делал то, что ей не нравилось, Цао Шу становилась такой.

Ши Чен нахмурился:

«Только не говори мне, что ты переспала с Цзинь Яньцянем по пьяни. Я в это точно не поверю».

Он никогда не верил этому заявлению.

Затем Ши Чен добавил:

«Кроме того, вы двое временно не сбиты с толку и не увлечены. Я проверил этот дом, и Цзинь Яньцян купил его для тебя. Молодец, мама, построила свое гнездо любви, ничего не сказав родному сыну. Поздравляю».

Цао Шу хриплым голосом ответила:

«Как ты можешь сказать это маме? Тебе что, тебе нужно вонзить нож в сердце своей матери, чтобы быть счастливым? Твой отец бросил меня, так что мне теперь, охранять свое тело как нефрит и никого не подпускать к себе?».

Ши Чен холодно сказал:

«Ты не должна охранять свое тело как нефрит, но ты не можешь встречаться с женатым мужчиной. Если я правильно помню, у тебя с миссис Цзинь хорошие отношения, не так ли? Достойна ли ты ее после такого?».

Цао Шу усмехнулась:

«Миссис Цзинь? Ты думаешь, она заботится об этом? Сколько женщин за пределами Цзинь Яньцяна? Посмотрите на Цзинь Сианя, сына маленькой звезды, но разве он не вошел в семью Цзинь?».

Ши Чен больше не хотел с ней разговаривать.

Он решил сбежать из этого удушающего места, пока еще не полностью потерял рассудок.

Он сказал холодным тоном, поворачиваясь, чтобы уйти:

«Ты просто продолжаешь оскорблять себя».

Цао Шу поспешно подбежала, чтобы взять его за руку, и в панике сказала:

«Ши Чен, то, что сделала мама, - это личная жизнь мамы, и это не имеет ничего общего с моей любовью к тебе. Мама слишком одинока в эти годы, поэтому она хочет найти кого-то, кто будет сопровождать ее. В моем сердце есть только ты. Даже Ван Юэ никогда не мог заменить тебя в моем сердце».

В прошлом Ши Чен бы тронулся и даже почувствовал себя виноватым, услышав такие слова.

Но сейчас ему было смешно.

Лицо Ван Юэ внезапно появилось в его голове.

Он вспомнил его слова.

Только слишком большое разочарование заставит сына отказаться от матери.

Ши Чен убрал ее руку:

«Мама, я знаю, что ты человек, которого нельзя переубедить. Даже после сегодняшнего нашего разговора, ты не почувствуешь себя виноватой».

Он разочарованно посмотрел на мать и добавил:

«Но я все же хочу сказать, что как мать ты действительно терпишь неудачу».

Выйдя из дома Цао Шу, Ши Чен в одиночестве бродил по улице. Перед этим он отключил телефон. Теперь, включив его, было много пропущенных звонков от Ши Нин.

Он очень хотел позвонить своей сестре, но не мог…

Он просто не мог позволить себе проявить слабость.

Ее брат должен быть сильным и всемогущим.

Теперь этот декадентский образ не достоин быть ее братом.

Но есть некоторые вещи, о которых нужно четко спросить.

Подумав, Ши Чен позвонил своему отцу.

Ши Чжаньпин был все еще в командировке. Скорее всего, он не знал, что Ши Чен вернулся домой. Получив звонок от Ши Чена, Ши Чжаньпин был очень удивлен.

Он ошеломленно спросил:

«Что случилось? Что заставило тебя набрать мой номер? Ши Нин что, уснула? Ты обычно никогда мне не звонишь, только своей сестре».

Подумав об этом, Ши Чжаньпин снова спросил:

«У тебя что, закончились карманные деньги?»

Ши Чен проигнорировал его вопрос:

«Я у тебя кое-что спрошу, ты обещаешь говорить правду?»

Сын внезапно так серьезно разговаривал, что у Ши Чжаньпина возникло плохое предчувствие:

«Что случилось?».

Ши Чен спросил:

«Сначала пообещай мне говорить правду».

Ши Чен впервые попросил его сказать такие вещи.

Ши Чжаньпин был немного напуган:

«Что, черт возьми, случилось? Я обещаю, что буду говорить правду».

Ши Чен спросил:

«Почему ты и моя мать развелись?»

Человек на другой стороне телефона долго молчал.

Ши Чен никогда не задавал ему этого вопроса и никогда не говорил с ним на эту тему.

Теперь он вдруг спросил его об этом, видимо, он что-то знал.

Ши Чен сказал:

«Я не спрашивал раньше, потому что верил своей матери. Если она говорила, что это твоя вина, я полагал, что это действительно ты был во всем виноват. Но теперь я хочу спросить тебя, изменил ли ты моей матери?».

Ши Чжаньпин какое-то время молчал, а затем сказал:

«Хотя твой отец не очень хороший человек, у него все еще есть основные моральные ценности. Кроме того, если бы я действительно изменил в браке, то Мо Сюэ не вышла бы за меня. Она консервативный человек. Я бы никогда себе этого не позволил. Раз уж ты спросил, я тебе все расскажу. Мы с твоей матерью поженились по бизнесу. Сначала я думал, что она такая же, но позже ...» .

После женитьбы он обнаружил, что Цао Шу любит его, и эта любовь стала параноидальной.

Ши Чжаньпин добавил:

«У меня нет к ней чувств. Здесь я потерпел неудачу, поэтому мне ее жаль. Позже твоя мать предложила развестись со мной, потому что я не выдержал этого. После развода я встретил Мо Сюэ, и вот до сих пор мы вместе».

Ши Чен спросил:

«Моя мать сделала что-нибудь, чтобы пожалеть об этом?».

Сердце Ши Чжаньпина подпрыгнуло, но он не ожидал, что тот спросит об этом:

«Ши Чен, ты что-нибудь знаешь?».

С его ответом Ши Чен понял, что он единственный, кто ничего не знает.

Телефон в его руке был почти раздавлен им, а ладонь была горячей.

Ши Чен продолжил:

«Ответь на мой вопрос. Если ты попытаешься что-то скрыть от меня, то это лишь увеличит мою ненависть к тебе».

В течение двух секунд в телефоне воцарилась тишина, и он услышал на мгновение старый вздох Ши Чжаньпина:

«Да, есть. Мы развелись, потому что твоя мать изменила своему браку».

Ши Чен спросил:

«Этот человек - Цзинь Ян?»

Ши Чжаньпин ответил:

«Да».

После этого Ши Чен повесил трубку, позволив своему отцу постоянно говорить:

«Откуда ты знаешь, кто тебе сказал? Ши Чен, забудь об этом. Какая бы она ни была плохая, она твоя мать, и она все еще любит тебя в своем сердце».

Любит его?

Возможно.

Но теперь такая любовь только заставляет его чувствовать себя обманутым.

Ши Чен почувствовал себя шуткой.

На протяжении многих лет он был самодовольным и навязывал все плохое своему отцу, разбивая кровь из-за столкновения между его матерью и этой семьей.

Все это время его обманывали.

В конце концов, мать, которую он поддерживал, нанесла ему удар.

Ши Чен знал, что Ши Чжаньпин сказал эти слова, чтобы утешить его, даже если он так сильно не любил Цао Шу, он никогда не клеветал на нее перед ним за эти годы.

В прошлом Ши Чен думал, что был неправ, но теперь он понимал, что Ши Чжаньпин не хотел, чтобы у его сына портились отношения с его родной матерью.

Ши Чен подумал про себя:

«Оказывается, я был неправ ...»

Он засунул руки в карманы и посмотрел на небо.

Тем временем Ши Нин не могла связаться с Ши Ченом в течение дня и, наконец-то, получила сообщение от своего брата.

[Я в порядке, у меня все еще есть дела, сначала я вернусь в школу]

Ши Нин выдохнула с облегчением. Она решила позвонить снова, но телефон у Ши Чена был отключен.

Может, телефон сдох?

Ши Нин подумала о том, что раз ее брат сказал, что вернулся в школу, значит, ничего плохого быть не должно.

Завтра она спросит Ван Юэ о том, что случилось.

Обеспокоенная, Ши Нин забралась в кровать и заснула.

В ту ночь она плохо спала, из-за чего ее глаза были красными.

Когда она закрывала глаза, ей снились кошмары, связанные с ее братом.

Беспокоясь снова и снова на протяжении всей ночи, как только наступил рассвет, Ши Нин сразу же позвонила Ван Юэ.

Ван Юэ еще спал, когда у него зазвонил телефон.

Он посмотрел на телефон. Было шесть утра. Звонила Ши Нин.

http://tl.rulate.ru/book/46551/1552824